индивидуального характера, как бы подчеркивает, что собственно о самом то лице, которому оно усвоено, сказать нечего. А между тем о Петре III к концу июня уже можно было сказать многое, так как его «кратковременное царствование» было полно не только «сумятицы», о которой говорит Пекарский, а и определенной новизны во всех областях правительственной деятельности внутри и вне государства. Значит, автор или не мог, или не хотел сказать этого. Он, и действительно не хотел сказать того, что мог сказать, и не мог сказать того, что хотел бы...[1]

Как известно, М. В. Ломоносов не произнес своей речи, из которой приведена выписка, потому что ко времени академического празднества по случаю «Петрова дня» новый император стал уже «бывшим», а день, который ученый поэт воспел, как счастливый и радостный, стал для Петра III днем печалей и тревог.

Едва ли, впрочем, был спокоен и поэт, ибо ему теперь предстояло вступать на новый чреватый всякими опасностями путь.

Он начал его новой одой победительнице.

Надо думать, что когда он писал эту новую оду, он был в несколько лучшем положении, чем при сочинении оды побежденному бывшему императору. Дело в том, что ко времени ее составления он имел, самое меньшее, два манифеста Екатерины об ее восшествии на престол.

Императрица Екатерина, захватив русский трон вооруженною рукою, тотчас же, еще 28 июня, издала манифест о своем восшествии на престол. Как известно, он был составлен наспех, был очень краток и имел характер предварительного сообщения о совершившемся перевороте; он лишь будил любопытство слушателя, но даже не излагал событий, — обстоятельство, в силу которого императрице, вероятно, вскоре же пришлось подумать об издании второго, обстоятельного и объясняющего манифеста.

Таковой и, действительно, был ею или, что, может быть, вернее, при ее участии составлен и выпущен, с пометкою 6 июля. Прецедент к такому разделению осведомительно-агитационной работы Екатерина могла найти в деятельности Елиза-

[1] Такое впечатление особенно подкрепляется сопоставлением заключительных слов изучаемой речи М. В. Ломоносова с такими же заключительными словами его других речей, напечатанных в IV и V томах того же издания его сочинений (СПб., 1898 и 1902).